

Сирийский фактор в отношениях Турции и НАТО: досадная помеха или начало конца блоковой солидарности?

© Юрк А.В.^а, 2021

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
ORCIDID: 0000-0002-3485-8588;
alexey.yurk@mail.ru

Резюме. Статья посвящена влиянию гражданской войны в Сирии на отношения между Турцией, с одной стороны, и НАТО под руководством США - с другой. Проанализированы основные факторы, оказавшие влияние на нарастание кризисных тенденций в двусторонних отношениях.

С момента вступления в НАТО и до начала XXI в. Турция была верным союзником США. Однако с приходом к власти в Турции «Партии справедливости и развития» Р.Т.Эрдогана стратегические курсы Анкары и Вашингтона постепенно начали расходиться ввиду неудовлетворённости первой положением «младшего партнёра».

Ситуация серьёзно осложнилась после начала гражданской войны в Сирии. На первом этапе стороны действовали относительно слаженно, преследуя в Сирии одни цели, хоть и по разным причинам. Серьёзный разлад в американо-турецкие отношения внесло появление угрозы со стороны «Исламского государства», для борьбы с которым США начали поддерживать сирийских курдов, в глазах Эрдогана представлявших угрозу для национальной безопасности. Итогом стало отдаление Турции от США и НАТО, усиление связей с потенциальными противниками альянса - Россией и Ираном, а также проведение крупных военных операций против сирийских курдов.

Делаются выводы о значении описываемых событий для России, а также о перспективах развития конфликта между Турцией и НАТО. Особое внимание уделено влиянию на развитие событий таких факторов, как приход к власти в США администрации Дж.Байдена, а также изменение настроений в турецком обществе.

Ключевые слова: НАТО, США, Турция, гражданская война в Сирии, Россия

Для цитирования: Юрк А.В. Сирийский фактор в отношениях Турции и НАТО: досадная помеха или начало конца блоковой солидарности? *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 20-26. DOI: 10.31857/S032150750015268-6

Syrian factor in Turkey - NATO relations: A minor barrier or the beginning of the end of bloc solidarity?

© Aleksey V. Yurk^a, 2021

^a St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3485-8588;
alexey.yurk@mail.ru

Abstract. The article reveals the impact of the Syrian civil war on relations between Turkey and NATO led by the United States of America. The main points that influenced the growth of crisis tendencies in bilateral relations were analyzed.

Since Turkey joined NATO until the early 21st century, it has been a staunch ally of the USA. However, when the Justice and Development Party of R.T.Erdogan came to power in Turkey, the strategic courses of Ankara and Washington gradually began to diverge due to dissatisfaction of the first one with the position of a “junior partner”.

The situation became seriously complicated after the outbreak of the civil war in Syria. At the first stage, the parties acted relatively friendly, pursuing the same goals in Syria, albeit for different reasons. However, a serious discord in US-Turkish relations was brought about by the emergence of a threat from the Islamic State. In order to counter the Islamists, the US began to support the Syrian Kurds, who, in Erdogan's eyes, posed a threat to Turkey's national security. It resulted in the separation of Turkey from the USA and NATO, the strengthening of ties with potential opponents of the Alliance, Russia and Iran, as well as the conduct of three major military operations against the Syrian Kurds.

Conclusions were drawn about the significance of these events for Russia, as well as the prospects for the development of the conflict between Turkey and NATO. Particular attention was paid to the influence of such factors as the coming to power in the USA of the Democratic administration as well as the change in mind in Turkish society.

Keywords: NATO, the USA, Turkey, Syrian civil war, Russia

For citation: Yurk A.V. Syrian factor in Turkey - NATO relations: A minor barrier or the beginning of the end of bloc solidarity? *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 20-26. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015268-6

ВВЕДЕНИЕ

Стратегическое партнёрство между Турцией и Западом берёт свои истоки в 1930-х гг., когда Великобритания и Франция вступили в игру за привлечение Турции на свою сторону в грядущем конфликте с Германией.

Обострение отношений с СССР после II мировой войны подтолкнуло Турцию в НАТО в ходе «Первого расширения» Альянса в 1952 г. Это, в свою очередь, привело к усилению связей Анкары с Вашингтоном, бравшим на себя роль лидера западного мира. Для Вашингтона Турция была оплотом НАТО, его юго-восточной границей; для Анкары же США и НАТО представляли собой защитника от существовавшей, по мнению турецких властей, советской угрозы.

Однако после окончания холодной войны и постепенной нормализации отношений с Россией стратегические курсы Турции и США с каждым годом стали всё более начали расходиться. Ярким примером стали события 2003 г., когда Турция отказалась предоставить свою территорию для вторжения в Ирак. Но, если речь шла об операциях в рамках НАТО, такое взаимодействие всё-таки продолжалось (как это было в Афганистане).

В настоящее время стороны находятся в ситуации, когда их заинтересованность друг в друге приняла новый характер. США не хотели упускать Турцию из орбиты своего влияния, поскольку та оставалась важнейшей региональной державой Ближнего Востока и, в целом, представляла собой важное звено в структуре НАТО. В Анкаре же после прихода в ноябре 2002 г. к власти «Партии справедливости и развития» (ПСР) Р.Т.Эрдогана был взят курс на более самостоятельную, называемую экспертами «неоосманской» [1], внешнюю политику. Разумеется, Турция не собиралась выходить из НАТО и разрывать все связи с США, но в любом случае её заинтересованность в нахождении в этом альянсе на правах лишь «младшего партнёра» с каждым годом уменьшалась.

Можно говорить о том, что Эрдоган со временем стал носителем двойственных взглядов на членство Турции в НАТО. С одной стороны, принадлежность к НАТО давала его стране определенную защиту, а его действиям на Ближнем Востоке - автоматическую легитимность. С другой стороны, по мере нарастания амбиций Эрдогана Альянс, с его приверженностью западным ценностям, всё больше и больше превращался для Турции в сдерживающий фактор, на который постоянно нужно было оглядываться. Сирийский же конфликт стал одной из главных отправных точек для серьёзного охлаждения отношений между Анкарой, с одной стороны, и Брюсселем и Вашингтоном, с другой.

ПОЗИЦИЯ И ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

Сирийско-турецкие отношения на протяжении всей второй половины XX в. можно охарактеризовать как «стабильно недружественные». Большое значение для подобной «стабильности» играл системный фактор: Турция была членом НАТО, а Сирия имела тесные связи с социалистическим лагерем. Таким образом, обе страны представляли собой форпосты противоборствующих блоков на Ближнем Востоке. Кроме того, большой отпечаток на восприятие Турции не только в Сирии, но и во всём арабском мире, накладывало турецкое колониальное прошлое.

В то же время следует отметить, что для подобной вражды имелись и другие, более приземлённые и конкретные причины, наиболее весомой из которых была поддержка Дамаском Рабочей партии Курдистана (РПК), организованная в ответ на использование Турцией «водного оружия» (ограничение Сирии доступа к водам Евфрата путём постройки плотин в верхнем течении реки). Именно курдский вопрос в 1998 г. едва не довёл стороны до открытого конфликта, которого удалось избежать лишь благодаря ирано-египетскому посредничеству.

С наступлением нового тысячелетия началась и новая глава в сирийско-турецких отношениях, что, не в последнюю очередь, было связано со сменой власти в обеих странах. В Турции к власти пришла ПСР, вскорее приступившая к проведению политики под многообещающим названием «ноль проблем с соседями». В Сирии же президентом стал Башар Асад, со стороны казавшийся намного более либеральным и открытым внешнему миру, нежели его отец Хафез. В двусторонних отношениях наступила «оттепель».

Снятию остроты курдского вопроса способствовали события в Ираке, о создании автономии курдов в котором негативно высказались как в Анкаре, так и в Дамаске. Значение отношений с Сирией для Турции хорошо характеризуют слова Эрдогана, который в декабре 2009 г. отметил, что «Сирия для Турции - это ворота на Ближний Восток, а Турция для Сирии - ворота в Европу» [2], а тремя месяцами ранее заявил, что «Сирия для нас - больше, чем друг, это наш брат» [3]. Эрдоган и Башар Асад «дружили семьями». Сирийские войска прикрывали границу с Турцией, проходимую через населенные курдами районы.

Могло показаться, что ничто, даже события «арабской весны» 2011 г. не способны были разрушить такое сотрудничество. И действительно, на первых порах Анкара выказывала Дамаску безоговорочную под-

держку. В Турции доказывали, что только Башар Асад способен провести реформы, в которых так нуждается Сирия [4], надеясь в случае его победы сделать сирийский режим более подконтрольным. Но под «реформами» Эрдоган понимал включение в правительство Сирии местных «братьев-мусульман», неприемлемых для баасистов [5].

Уже к маю-июню 2011 г. позиция Турции начала изменяться, чему имелся ряд как внутренних, так и внешних причин. Во-первых, Турция, претендовавшая на звание едва ли не самой демократичной страны среди всех ближневосточных мусульманских государств, не могла позволить себе продолжать поддерживать авторитарный режим Дамаска после того, как протесты в Сирии уже начали выходить за рамки собственно гражданских и превращались в жесткие столкновения. «Братья-мусульмане» были в рядах вооруженной оппозиции. За счёт поддержки «арабской улицы» турецкое руководство планировало усилить своё влияние не только в арабском мире, но и в самой Турции, где электорат ПСР и Эрдоган ожидали от них более активных действий.

Во-вторых, Анкара должна была присоединиться к общей политике НАТО в отношении конфликтов, порождённых «арабской весной», которая на тот момент уже была ясна: восставшие «борются за правое дело», а авторитарные лидеры должны уйти. Наконец, вскоре начались обстрелы турецких приграничных территорий, а в саму Турцию потекли толпы беженцев, что Анкара не могла оставить без внимания. Кроме того, турецкое руководство рассчитывало на вмешательство западных стран в конфликт по ливийскому сценарию [6].

Уже летом 2011 г. в Турции начали формироваться группировки, представляющие собой альтернативу правительству в Дамаске (такие, как Сирийский национальный совет). В следующем году Турция, при содействии со стороны США, принялась секретно снабжать оружием сирийских повстанцев [7].

После уничтожения турецкого истребителя *F-4* в июне 2012 г. Турция обратилась к НАТО с предложением о введении на севере Сирии бесполётной зоны, чего, правда, руководство Альянса не решилось сделать. Однако, когда в ходе боёв между правительственными войсками Сирии и повстанцами 3 октября 2012 г. кем-то из сторон в очередной раз был произведён обстрел турецкой территории, Анкара моментально назначила виновными сирийские правительственные войска и сразу же нанесла по ним ответный удар. В тот же день совет НАТО легитимизировал её действия, обвинив правительство Сирии в агрессии. Через два месяца Альянс начал операцию «Активное ограждение», перебросив на юго-восточные границы Турции шесть батарей ЗРК «*Patriot*».

Таким образом, можно говорить о том, что на первом этапе сирийского конфликта интересы Турции совпадали с интересами США и НАТО. И там, и там были заинтересованы в уходе Асада (хоть и по разным причинам), и на первых порах взаимодействие между Альянсом и его ближневосточным форпостом выглядело вполне продуктивным. Однако уже в 2014-2015 гг. в отношении между ними вмешался курдский вопрос.

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА

В ходе гражданской войны в Сирии курды, компактно проживающие в северо-восточных и северных регионах страны, не примкнули ни к восставшим, ни к правительственным силам, а стали «третьей стороной» конфликта, стремясь обеспечить собственную безопасность. Но их связи с РПК уже были очевидными.

Многое изменилось с появлением в конфликте «четвёртой стороны» - «Исламского государства» (ИГ). Опасность с его стороны была настолько велика, что осенью 2014 г. Соединённые Штаты сформировали Глобальную коалицию по противодействию ИГ, большая часть активных членов которой была в то же время и членами НАТО.

В их число входила и Турция, которая, однако, отнюдь не стремилась к активным действиям против исламистов. Анкара не перекрыла свою южную границу, из-за чего в Сирию (в т.ч. и на территории, контролируемые ИГ) хлынул поток джихадистов. Более того, не только в СМИ, но и из уст таких высокопоставленных членов американской администрации, как вице-президент Джо Байден, звучали обвинения в адрес Турции в связи с прямым финансированием любых сил, готовых свергнуть режим Асада, в т.ч. и «Джабхат ан-Нусры» [8], филиала «Аль-Каиды» в Сирии, ранее отколовшегося от «Исламского государства». Также стоит упомянуть и первоначальный отказ Турции предоставить для ударов по ИГ авиабазу Инджирлик, впоследствии использованную как предмет для торга по поводу буферной зоны вдоль сирийско-турецкой границы.

По большому счёту, Турция сама сделала всё, чтобы оттолкнуть от себя Соединённые Штаты, которые приступили к сотрудничеству с сирийскими курдами. Курдские «Отряды народной самообороны» (ОНС) зарекомендовали себя с лучшей стороны, оказавшись единственной наземной силой (если не брать в расчёт проправительственные сирийские формирования), способной противостоять ИГ. Амери-

кано-курдское сотрудничество началось в боях за Кобани осенью 2014 - зимой 2015 гг., когда ОНС впервые получили материальную, а также прямую авиационную поддержку со стороны проамериканской коалиции. Так, уже 19 октября 2014 г. ОНС получили от США лёгкое вооружение общим весом 24 т, а также 10 т медикаментов [9].

Точные объёмы поставок за всё время сотрудничества США с сирийскими курдами неизвестны, однако с этого времени в прессе постоянно начали появляться сообщения об очередном грузе западного оружия, полученном ОНС. Подобное развитие событий не могло не вызвать трения в американо-турецких отношениях. Президент Турции Эрдоган при любом удобном случае стал напоминать, что, по мнению Анкары, партия «Демократический союз» (которая как бы стояла у власти в курдских районах Сирии) является ничем иным, как ответвлением РПК и, следовательно, террористической организацией, а также критиковал США за её поддержку.

Успехи сирийских курдов, в глазах Эрдогана, угрожали подорвать внутреннюю стабильность Турции. Создание сирийскими курдами независимого анклава могло подстегнуть вооруженную борьбу турецких курдов против Анкары. Кроме того, Анкару беспокоила судьба американского оружия, поставляемого ОНС: по её оценкам, оно могло беспрепятственно попасть в руки боевиков РПК.

Вашингтон попытался сгладить острые углы, слегка дистанцировавшись от ОНС. Во многом США, как считают и некоторые эксперты [10], взялись за создание «Демократических сил Сирии» (ДСС)¹ именно для того, чтобы показать Турции, что они сотрудничают не конкретно с сирийскими курдами, а с политическими силами, в число которых входят и курды. Однако Турцию подобный манёвр переубедить не смог. Эрдогана не удовлетворили попытки США вместо полного отказа от снабжения сирийских курдов замаскировать его под помощь вновь образованным ДСС (на 80% состоявших из сирийских курдов). Шло отдаление Турции от США и усиление связей с Россией и Ираном.

ТУРЕЦКИЕ ОПЕРАЦИИ НА СЕВЕРЕ СИРИИ

Вскоре после этого Эрдоган приступил к полномасштабным военным операциям на севере Сирии, первой из которых стал «Щит Евфрата» (август 2016 - март 2017 гг.).

Играя на противоречиях между Москвой и Вашингтоном, Анкаре на первых порах удалось освободить от ИГ около 2 тыс. км², а также оттеснить курдов от сирийско-турецкой границы, однако на этом их успехи закончились. Россия не могла оставить без внимания заявления Эрдогана о том, что он вошёл в Сирию, чтобы «положить конец правлению диктатора Асада». Не хотела Москва потерять также и доверие сирийских курдов, с которыми удалось наладить связи.

США, поначалу осторожно вставшие на сторону Турции, осознали, что она вряд ли сможет полностью заменить курдов в плане борьбы с ИГ. В НАТО же по поводу операции высказались осторожно, одобрив их усилия по борьбе с ИГ, но ни словом не упомянув курдский вопрос. В итоге, Эрдоган фактически смог провести «Щит Евфрата» лишь в тех рамках, которые ему установили Россия и США. Видно, что в данном случае полной легитимации действий Анкары не последовало ни со стороны России, ни со стороны НАТО, ни со стороны США, поскольку их интересы, по разным причинам, расходились с интересами Турции.

Ситуация ещё сильнее усложнилась с приходом к власти в США Дональда Трампа. Администрация нового президента не хотела портить отношения с союзником по НАТО. В отличие от предыдущей администрации, её мало заботило мирное урегулирование в Сирии и привлечение к нему курдов, в которых видели исключительно союзников в борьбе с ИГ. Исходя из такого подхода, становятся понятными тактические шаги Трампа, который решил перед началом битвы за Ракку в мае 2017 г. начать вооружение ДСС, а в ноябре, после её окончания, пообещал Эрдогану его прекратить. С другой же стороны, в рамках новой антииранской стратегии США Пентагон поддерживал в Сирийском Курдистане «силы безопасности», неподконтрольные сирийским и иранским властям. Кроме того, сильная группировка курдов была нужна США для усиления своих позиций в Сирии.

Такой двойственный подход не мог не настроить Анкару ещё сильнее против Соединённых Штатов. Разумеется, уменьшилось в Турции доверие и к НАТО - альянсу, лидер которого предпринимает действия, угрожающие (в глазах турецкого руководства) безопасности страны. В окружении Эрдогана уже начались разговоры о необходимости выхода из НАТО как из «враждебной организации» [11]. В то же время в США сразу же после избрания Трампа в среде оказывающих серьёзное влияние на внешнюю политику неоконсерваторов стала подниматься тема необходимости исключения Турции из НАТО, поскольку Эрдоган якобы больше не союзник США в Сирии, а авторитарный лидер и «верный слуга Путина» [12].

¹ Военный альянс, образованный 10 октября 2015 г. при поддержке международной коалиции в Сирии, возглавляемой США (прим. ред.).

Вскоре после заявления официальных лиц в США о создании курдских «сил безопасности» Анкара объявила о начале операции «Оливковая ветвь» (январь - март 2018 г.). В отличие от «Щита Евфрата», новая операция была направлена уже исключительно против ДСС.

Курдам не была предоставлена защита от турецкой авиации, о которой они просили ещё с 2017 г. От Турции не потребовали немедленно прекратить операцию, а затем ей и вовсе пообещали окончательно прекратить вооружать ДСС, курдам из других районов, контролируемых ДСС, запретили идти на помощь своим соплеменникам². Единственным средством, которым США попытались сдержать Турцию, стали призывы к сдержанности и сосредоточению сил на борьбе с ИГ. В НАТО высказались уклончиво, отметив, что у Турции есть право на самооборону, но важно применять его «пропорционально и умеренно». Как видно из этой ситуации, блоковая солидарность с Турцией вновь взяла верх над ситуативным союзом с курдами.

Реакция со стороны Запада на новую операцию Турции, получившую название «Источник мира» (октябрь 2019 г.), внешне была уже более жёсткой. Белый дом ещё до начала операции официально заявил, что не поддержит её, а затем ввёл против Турции санкции³. Его примеру последовали европейские союзники по НАТО, заморозив поставки вооружения в Турцию. Большинство западных СМИ поддерживали курдов. Все эти громогласные заявления, однако же, на деле маскировали очередное вынужденное потворство действиям Эрдогана.

В НАТО, хотя и признали наличие разногласий в альянсе по событиям в Сирии, но отметили, что Турция имеет там «законные интересы в области безопасности». США сначала приступили к выводу из района проведения операции своего контингента, а затем глава Пентагона Марк Эспер и вовсе заявил, что Соединённые Штаты «не подписывались воевать с Турцией, членом НАТО». Введённые же санкции если и не были смехотворны, то в любом случае вряд ли могли бы заставить Турцию отказаться от своих планов. Кроме того, законопроект «*Protect Against Conflict by Turkey Act*», вводящий более жёсткие меры из-за происходящего в Сирии, а также за покупку у России комплексов С-400, не смог продвинуться дальше палаты представителей Конгресса США. Таким образом, несмотря на наличие очевидных разногласий между Турцией и НАТО, блоковая солидарность по-прежнему сохранялась как хотя бы частичная легитимация любых, даже противоречащих интересам США, действий Турции.

В свете вышеизложенного важно отметить взаимодействие Турции и НАТО на фоне операции «Весенний щит» (27 февраля - 6 марта 2020 г.). Эта операция была начата как ответ на гибель в результате удара сирийской (а возможно, и российской) авиации 33 турецких военнослужащих⁴. Парадокс ситуации заключался в том, что удар наносился по позициям боевиков «Хайят Тахрир аш-Шам» (бывшей «Джабхат ан-Нусры»), отделения «Аль-Каиды» в Сирии), и турецких военнослужащих там не должно было быть, однако Турция этого не признала и запросила помощи у НАТО.

Возможно, при других обстоятельствах и при другой недавней истории двусторонних отношений ответ Альянса мог бы быть жёстче, но не в этот раз. Да, по итогам совместных консультаций генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг выразил «полную солидарность» с Турцией, назвал её «важным союзником НАТО» и призвал Россию и Сирию «соблюдать международное право», однако на этом международная поддержка, по факту, закончилась. Про задействование ст. 5 Договора о коллективной безопасности стран Атлантического содружества гласящей, что напавший на одну из стран НАТО должен считаться напавшим на все страны НАТО, не было и речи (к тому же, территория Идлиба не входит в зону её правоприменения).

Кризис в Идлибе наложился на ещё два события. Во-первых, 27 февраля, сразу после гибели турецких военнослужащих, в Анкаре заявили, что больше не станут сдерживать сирийских беженцев на границе со странами Евросоюза. Подобный шантаж, однако, привёл лишь к обострению и без того непростых отношений с другим членом НАТО, Грецией, а также с остальными европейскими союзниками по Альянсу.

Кроме того, на следующий день достоянием общественности стала борьба в США между Госдепартаментом и Пентагоном по вопросу продажи Турции систем «*Patriot*» [13], которая вылилась в решение отказать Анкаре в их поставке до возврата или уничтожения российских систем С-400. Иными словами, сложилась ситуация, обратная пропорциональная октябрю 2019 г.: за громкими словами поддержки, раздававшимися из Брюсселя и Вашингтона, скрывались недоверие и нежелание трансформировать эти слова во что-то более материальное.

В то же время следует отметить планомерное снижение администрацией Трампа расходов на финансирование ДСС. Это снижение отчётливо прослеживается по запросам в Конгресс на финансирование подготовки бойцов «*Vetted Syrian opposition*» (VSO). Например, на 2019 ф. г. планировалось содержание 35 000 че-

² YPG who leaves group for Afrin to lose US support. <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/ypg-who-leaves-group-for-afrin-to-lose-us-support-/1040436> (accessed 23.05.2021)

³ Treasury Designates Turkish Ministries and Senior Officials in Response to Military Action in Syria. <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm792> (accessed 23.05.2021)

⁴ Turkey launches Operation Spring Shield against regime aggression in Syria. <https://www.dailysabah.com/politics/turkey-launches-operation-spring-shield-in-syrias-idlib/news> (accessed 23.05.2021)

ловек Сил внутренней безопасности и 30 000 человек боевых соединений. Уже на следующий год эта цифра уменьшилась до 61 000 вместе с сокращением прямого обучения бойцов американскими специалистами [14], а на 2021 ф. г. планируется сокращение обучаемого и оснащаемого персонала в Сирии сразу до 10 000 человек [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обратим внимание и на российский фактор в данном контексте. У России и Турции также существуют противоречия по курдскому вопросу: в Москве понимают, что для сохранения территориальной целостности Сирии необходимо дать курдам хотя бы частичную автономию и политические права. Разумеется, сама Турция на все поползновения курдов в сторону автономии смотрит резко негативно.

В то же время, Москва и Анкара имеют опыт довольно продуктивного и прагматичного сотрудничества по курдскому вопросу. В целом, можно отметить, что подобные прагматичные интересы преследуют все вышеозначенные игроки: Турция играет на противоречиях между Россией и Западом, Россия использует недовольство Турции политикой Запада для расшатывания отношений внутри НАТО, Запад использует Турцию как буфер для беженцев и противовес режиму Асада.

Какие же выводы, видимо, следует сделать из этого России? Их два. Первый: в отношениях между Турцией и НАТО наметилась довольно серьёзная брешь, далеко не в последнюю очередь - из-за сирийских событий, повлекших за собой массу других осложнений. Турция более свободно чувствует себя в тактическом союзе с Россией противником Альянса; НАТО же близок к израсходованию ресурса блоковой солидарности и легитимации в отношении Турции в её позиции по Сирии. Для Москвы это, разумеется, открывает «окно возможностей», а также демонстрирует, что бывшее единство её мощного противника начинает давать трещины.

Однако есть и второй вывод, имеющий даже большее значение: как бы ни хотелось многим отечественным экспертам увидеть в новостных лентах сообщения вроде «Турция выходит из НАТО», в обозримом будущем этого явно не случится. При всех взаимных упрёках и подозрениях стороны всё ещё очень зависят друг от друга.

Кроме того, стоит отметить и другую причину невозможности подобного разрыва, а именно сильную экономическую привязанность Турции к США и остальным странам НАТО. Так, в 2018 г. на страны НАТО приходилось около 55% всего турецкого экспорта и около 45% турецкого импорта (\$90 млрд и \$92 млрд, соответственно).

В то же время, можно с большой долей уверенности предположить, что с приходом в Белый Дом администрации Джо Байдена ситуация может резко измениться на почве возврата к временам администрации Б.Обамы, т.е. к идеологизации отношения к конфликту. Байден уже почти 30 лет публично выступает в поддержку курдов (сначала иракских, а затем и сирийских) и их прав на самоопределение. Северо-восток Сирии почти наверняка будет более активно использоваться Вашингтоном в качестве «демократической альтернативы» правительству в Дамаске, что приведёт к сохранению (или даже усилению) американского воинского контингента на подконтрольных курдам территориях, а также, возможно, и к росту поставок вооружений.

Не стоит забывать также и о том, что политика президента Эрдогана на текущий момент уже не отражает взгляды значительной части населения Турции. Несмотря на заявления одного из основателей ПСР Исмаила Сафи о том, что текущая внешняя политика Эрдогана проводится при поддержке «подавляющего большинства турецкого народа», и что «этот курс будет сохранён и следующими турецкими правительствами» [16], резонно предположить явное преувеличение в этих оценках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Taspinar O. Turkey's Middle East Policies: Between Neo-Ottomanism and Kemalism. Carnegie Endowment for International Peace. October 7, 2008. <https://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22209> (accessed 13.03.2020)
2. Сулейманов А.В. Турецко-сирийские отношения: вчера и сегодня. *Азия и Африка сегодня*. 2015, №12, с. 32-38.
3. Фролов А.В. Турция-Сирия: метаморфозы ближневосточной политики. *Пути к миру и безопасности*. 2015, № 1, с. 119-132.
4. Иванова И.И. Турция и события на Ближнем Востоке. *Азия и Африка сегодня*. 2011, № 5, с. 6-9.
5. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М., Центрполиграф, 2018. 670 с. ISBN 978-5-227-07511-6
6. Васильев А.М. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ. *Азия и Африка сегодня*. 2017, № 6, с. 3.
7. Schmitt E. CIA Said to Aid in Steering Arms to Syrian Opposition. *The New York Times*. June 21, 2012. <http://www.nytimes.com/2012/06/21/world/middleeast/cia-said-to-aid-in-steering-arms-to-syrian-rebels.html> (accessed 13.03.2020)
8. Ratnam G. Joe Biden Is the Only Honest Man in Washington. *Foreign Policy*. October 7, 2014. <https://foreignpolicy.com/2014/10/07/joe-biden-is-the-only-honest-man-in-washington/> (accessed 28.08.2020)

9. Letsch C. US drops weapons and ammunition to help Kurdish fighters in Kobani. *The Guardian*. October 20, 2014. <https://www.theguardian.com/world/2014/oct/20/turkey-iraqi-kurds-kobani-isis-fighters-us-air-drops-arms> (accessed 06.12.2020)
10. Евсеев А.С. США и курды: взаимоотношения в ходе гражданской войны в Сирии. *Россия и Америка в XXI веке. 2019. Спецвыпуск*. <https://rusus.jes.su/s207054760005315-3-1> (accessed 15.03.2020)
11. Соколов И. «Враждебная организация нам не нужна»: почему советник Эрдогана призвал поднять вопрос о выходе из НАТО. 2017. <https://russian.rt.com/world/article/451344-erdogan-turciya-nato> (accessed 15.03.2020)
12. Rogan T. How Trump Can Stop Erdoğan from Playing the United States. *The National Review*. December 29, 2016. <https://www.nationalreview.com/2016/12/donald-trump-turkey-erdogan-tougher-stance/> (accessed 15.03.2020)
13. Seligman L., Toosi N. Pentagon, State Department envoy clash over sending Patriot missiles to Turkey. *Politico*. February 28, 2020. <https://www.politico.com/news/2020/02/28/turkey-patriot-missiles-pentagon-118256> (accessed 16.03.2020)
14. Humud C.E., Blanchard C.M., Nikitin M.B.D. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. Congressional Research Service. March 25, 2019, p. 27.
15. Humud C.E.; Blanchard, C.M. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. Congressional Research Service. February 12, 2020, p. 27-28.
16. Сафи И., Фабричников И. Исмаил Сафи: избавиться от исторических предубеждений и сконцентрироваться на дне сегодняшнем. *Россия в глобальной политике*. 2020, 26 октября. <https://globalaffairs.ru/articles/izbavitsya-ot-predubezhdenij/> (accessed 21.12.2020)

REFERENCES

1. Taspinar O. Turkey's Middle East Policies: Between Neo-Ottomanism and Kemalism. Carnegie Endowment for International Peace. October 7, 2008. <https://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22209> (accessed 13.03.2020)
2. Suleymanov A.V. 2015. Turkish-Syrian relations: yesterday and today. *Asia and Africa today*. 2015, № 12, pp. 32-38. (In Russ.)
3. Frolov A.V. 2015. Turkey - Syria: metamorphoses of Middle Eastern politics. *Pathways to Peace and Security*. 2015, № 1, pp. 119-132. (In Russ.)
4. Ivanova I.I. 2011. Turkey and the events in the Near East. *Asia and Africa today*. 2011, № 5, pp. 6-9. (In Russ.)
5. Vasiliev A.M. Russian Middle East Policy. From Lenin to Putin. Moscow, 2018, 670 p. (In Russ.). ISBN 978-5-227-07511-6
6. Vasiliev A.M. Syrian Tragedy. The Birth of Monsters. *Asia and Africa today*. 2017, №6. (In Russ.)
7. Schmitt E. CIA Said to Aid in Steering Arms to Syrian Opposition. *The New York Times*. June 21, 2012. <http://www.nytimes.com/2012/06/21/world/middleeast/cia-said-to-aid-in-steering-arms-to-syrian-rebels.html> (accessed 13.03.2020)
8. Ratnam G. Joe Biden Is the Only Honest Man in Washington. *Foreign Policy*. October 7, 2014. <https://foreignpolicy.com/2014/10/07/joe-biden-is-the-only-honest-man-in-washington/> (accessed 28.08.2020)
9. Letsch C. US drops weapons and ammunition to help Kurdish fighters in Kobani. *The Guardian*. October 20, 2014. <https://www.theguardian.com/world/2014/oct/20/turkey-iraqi-kurds-kobani-isis-fighters-us-air-drops-arms> (accessed 06.12.2020)
10. Yevseenko A.S. 2019. USA and Kurds: Relations in the Civil War in Syria. *Russia and America in the 21st Century*. Special Issue. (In Russ.). <https://rusus.jes.su/s207054760005315-3-1> (accessed 15.03.2020)
11. Sokolov I. "We don't need a hostile organization": why Erdogan's adviser called for raising the issue of leaving NATO. (In Russ.). <https://russian.rt.com/world/article/451344-erdogan-turciya-nato> (accessed 15.03.2020)
12. Rogan T. How Trump Can Stop Erdoğan from Playing the United States. *The National Review*. December 29, 2016. <https://www.nationalreview.com/2016/12/donald-trump-turkey-erdogan-tougher-stance/> (accessed 15.03.2020)
13. Seligman L., Toosi N. Pentagon, State Department envoy clash over sending Patriot missiles to Turkey. *Politico*. February 28, 2020. <https://www.politico.com/news/2020/02/28/turkey-patriot-missiles-pentagon-118256> (accessed 16.03.2020)
14. Humud C.E., Blanchard C.M., Nikitin M.B.D. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. Congressional Research Service. March 25, 2019, 40 p.
15. Humud C.E., Blanchard C.M. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. *Congressional Research Service*. February 12, 2020, 37 p.
16. Сафи И., Фабричников И. Исмаил Сафи: Get Rid of Historical Bias and Focus on Today. *Russia in Global Affairs*. (In Russ.). <https://globalaffairs.ru/articles/izbavitsya-ot-predubezhdenij/> (accessed 21.12.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юрк Алексей Владимирович, аспирант, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Aleksey V. Yurk, Post-graduate student, School of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
03.03.21.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
20.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
15.05.2021